

На правах рукописи

Сарапулкина Татьяна Викторовна

Городецкая культура на Верхнем и Среднем Дону

Специальность 07.00.06. – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва 2010

Работа выполнена на кафедре археологии и истории древнего мира
Воронежского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Медведев Александр Павлович
(Воронежский государственный университет)

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Гуляев Валерий Иванович
(Институт археологии РАН)

кандидат исторических наук, доцент
Разуваев Юрий Дмитриевич
(Воронежский государственный
педагогический университет)

Ведущая организация: Государственный исторический музей

Защита диссертации состоится «31» мая 2010 года в 15 часов на заседании Диссертационного совета Д 501.00178 по археологии и этнографии, этнологии и антропологии при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, сектор «А», в аудитории А 416.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале в отделе Научной библиотеки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в новом учебном корпусе.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Ю.И. Зверева

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Городецкая культура представляет собой группу памятников раннего железного века, расположенную на территории центральной части Европейской России. Ее основным маркером является присутствие керамики, покрытой так называемыми «рогожными» и «сетчатыми» отпечатками. Свое название культура получила по Городецкому городищу (Рязанская область), изученному В.А. Городцовым в 1898 году. Долгое время городецкие памятники рассматривались исследователями как один из локальных вариантов дьяковской культуры. Окончательное выделение ее в качестве самостоятельной археологической культуры произошло в 50-х годах XX века, благодаря исследованиям Н.В. Трубниковой.

Городецкая культура принадлежит к кругу культур с неустановленным обрядом погребения. Поэтому её памятники представлены городищами, селищами и местонахождениями рогожной посуды. Территориально городецкие поселения встречаются на огромных пространствах лесостепи и современной южной границы смешанных и широколиственных лесов Волго-Окско-Донского междуречья. В конце XX века было выделено шесть локальных вариантов культуры: среднеокский (северо-западный), нижнеокский (северо-восточный), мокшанско-цнинский (центральный), средневолжский (восточный), нижневолжский (юго-восточный), верхнедонской (юго-западный) (Миронов В.Г., 1995). Наше исследование посвящено изучению донского локального варианта городецкой культуры.

Несмотря на более чем столетнюю историю изучения памятников городецкой культуры, она практически не подвергалась систематическому изучению. Многие вопросы, связанные с её зарождением, развитием, последующей судьбой, пока не решены. В последние десятилетия предпринимались попытки более детального исследования памятников городецкой культуры в отдельных регионах.

Несмотря на то, что из всех локальных вариантов донской был выделен В.П. Левенком и В.Г. Мироновым последним, он является одним из наиболее изученных. К городецкой культуре на Дону обращались А.П. Медведев, Ю.Д. Разуваев, И.Е. Бирюков, но полного комплексного анализа материалов этой культуры не делалось. Исследователями затрагивались лишь отдельные проблемы и чаще всего связанные с изучением синхронных ей культур.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является всесторонний анализ памятников городецкой культуры на Дону и определение их места в системе культур раннего железного века Восточной Европы.

Для решения поставленной цели нами были сформулированы следующие задачи:

- составление свода памятников городецкой культуры на Дону на основе изучения музейных коллекций и архивных материалов новейших исследований;
- выявление особенностей географического и топографического распространения поселений;
- исследование оборонительных сооружений, жилых и хозяйственных комплексов;
- характеристика комплекса древностей донского локального варианта, определение его специфики и места в городецкой культуре и системе культур раннего железного века Восточной Европы.

Методы исследования. Методологическая база исследования основывается на современных принципах российской археологии как исторической науки, изучающей историю человечества по материальным остаткам. В работе использованы традиционные археологические методы: типологический, картографический, сравнительно-статистический.

Географические рамки исследования определяются границами распространения городецких памятников в лесостепном Подонье. Они заключены в пределах бассейна Верхнего Дона и северной части Среднего Дона. Отличительной чертой донских памятников является смешение в

единых комплексах городецких - лесных и скифоидных - лесостепных традиций. Исходя из известных сейчас памятников, западной границей территории донского локального варианта можно считать среднее течение рек Красивая Меча и Сосна. С севера ее граница проходит по линии р. Вязовка - Ягодная Ряса. С востока крайними памятниками являются поселения у г. Мичуринска до р. Лесной Воронеж. Южная граница донского локального варианта городецкой культуры не была постоянной во времени. Самыми южными из памятников являются поселения Титчиха, Нижнесторожевская стоянка и Мостище.

Для выявления характерных черт донского локального варианта проведен сравнительный анализ с материалами Поочья и Поволжья, также привлекались материалы памятников дьяковской и среднедонской культуры скифского времени.

Хронологические рамки исследования определяются временем бытования городецкой культуры на Дону в пределах VIII–III вв. до н. э.

В процессе работы нами были задействованы **источники** двух категорий: археологические коллекции и архивные материалы. В настоящее время в лесостепном Подонье известно 264 поселения городецкой культуры. Основная их масса концентрируется по правому берегу р. Воронеж. Для характеристики донского локального варианта мы использовали материалы 17 изученных раскопками поселений. Памятники имеют разную степень изученности и дали количественно разные коллекции. Работа с археологическими отчётами и коллекциями проводилась в архивах и музейных фондах Института археологии РАН, Музея археологии Воронежского госуниверситета, музея археологии исторического факультета Воронежского госпедуниверситета, Липецкой госдирекции по охране культурного наследия, Липецкого госпедуниверситета, Липецкого государственного краеведческого музея, Елецкого краеведческого музея и Ефремовского краеведческого музея. Для сравнения привлекались материалы, хранящиеся в Рязанском историко-архитектурном музее-заповеднике и Саратовском областном музее краеведения.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые всестороннему рассмотрению подвергнуты все доступные материалы памятников городецкой культуры лесостепного Подонья, проведен анализ системы расселения, топографии, оборонительной и домостроительной традиций, керамического и вещевого материала, взаимосвязи городецкого и скифоидного населения. Предпринята попытка выделить особенности донского локального варианта городецкой культуры.

Основное защищаемое положение. В Верхнем Подонье в раннем железном веке (VIII – III вв. до н. э.) сформировался новый этнокультурный комплекс, на основе традиций городецкой культуры (субстрат) с наличием отдельных компонентов среднедонской культуры (адстрат).

Практическая значимость работы. Материалы работы могут быть привлечены для написания обобщающих историко-археологических исследований, для подготовки учебных пособий, разработки общих и специальных лекционных курсов, а также создания новых музейных экспозиций. Они будут полезны при характеристике всей территории городецкой культуры и ее локальных вариантов.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования нашли отражение в выступлениях на научных конференциях в Пензе (2002, 2008 гг.), Воронеже (2006 г.) и Липецке (2006 г.). По теме диссертации автором опубликовано восемь статей.

Структура работы. Предлагаемая работа состоит из восьми частей: введения, основной части (из четырех глав), заключения и четырех приложений (список принятых сокращений, список памятников, таблицы и иллюстрации). Каждая глава в свою очередь делится на два-четыре параграфа.

Основное содержание работы

Во *Введении* обосновывается актуальность темы диссертации, сформулированы цели, основные задачи исследования, а также основное защищаемое положение, определены территориальные и хронологические рамки работы, охарактеризована источниковая база, указаны методы,

использованные в исследовании, приводятся сведения об апробации и внутренней структуре работы.

Глава I. История изучения городецкой культуры раннего железного века.

Первая глава, состоящая из двух параграфов, посвящена историографии городецкой культуры. Она охватывает время с 20-х гг. XIX в. и до XXI в. включительно. До настоящего времени в истории изучения городецкой культуры выделялось два периода: дореволюционный и советский (Миронов В.Г., 1976). Мы также разделяем историю изучения городецкой культуры на два этапа, но рубежом между ними определяем середину 1950-х гг.

Первый параграф освещает выделение и изучение городецкой культуры. Первый этап - выделение городецкой культуры из массы других древностей раннего железного века (20-е гг. XIX в. – сер. 50-х гг. XX в.). В это время материалы собирались отдельными энтузиастами-краеоведами, губернскими земскими учреждениями. Проводятся первые раскопки городецких памятников, проведенные губернскими Учёными архивными комиссиями и центральными археологическими учреждениями: Архивной комиссией, Московским археологическим обществом и др. К началу XX в. было выявлено значительное количество памятников городецкой культуры. Однако исследователи этого времени имели лишь самые общие представления о городецких памятниках.

Важнейшим событием в изучении поселений с «рогожной» керамикой является выделение В.А. Городцовым из массы культур раннего железного века городецкой культуры. Несмотря на это, подавляющее большинство исследователей долгое время относило данные памятники к дьяковской культуре. В большей части публикаций того времени городецкая культура не является основным объектом исследования.

В 1953 г. выходит первая обобщающая работа Н.В. Трубниковой. В данном исследовании, несмотря на ряд спорных моментов, дана первая всесторонняя оценка городецкой культуры и поставлена последняя точка в

проблеме её выделения. В настоящее время, основные положения этой работы во многом пересмотрены (в частности, о наличии грунтовых могильников, о происхождении и конечной дате бытования культуры, о характере материальной культуры), и в большинстве своем, представляют лишь историографическую ценность.

Второй этап - изучение городецкой культуры после её окончательного выделения из дьяковской культуры (середина 1950-х гг. – XXI в.). Новый этап в истории изучения городецкой культуры характеризуется расширением географии и совершенствованием методики исследований. Все большее число ученых обращается к проблемам, связанным с городецкой культурой. Выходят в свет, как общие работы, так и исследования, посвященные отдельным элементам культуры. Однако следует отметить, что в 1950 – 1960-е годы наступил некоторый спад в изучении городецких памятников. В это время проблемы городецкой культуры затрагиваются лишь в работах, посвященных ранней истории славян. Кроме того, ряд работ 1960-х гг. касался проблемы взаимоотношений городецкого населения с южными соседями (Б.Н. Граков, В.И. Гуляев).

Своеобразным прорывом в изучении городецкой культуры можно считать совместную работу А.П. Смирнова и Н.В. Трубниковой, опубликованную в серии «Свод археологических источников». В ней даётся весьма полная характеристика этой культуры. Позднее «Свод...» подвергся обоснованной критике (Миронов В.Г., 1995), однако до сегодняшнего дня он остаётся единственной опубликованной обобщающей работой, посвященной городецкой культуре. На наш взгляд, основной ее недочет – введение в Свод материалов явно более позднего времени (например, среднеокских могильников и городищ первых веков н.э.), нежели время существования собственно городецкой культуры, что не могло не привести к некоторым существенным искажениям в характеристике ее облика и особенно хронологии.

В 70-х гг. наметился определённый рост интереса к городецкой культуре. В это время защищается ряд диссертаций (Миронов В.Г., 1976;

Калмыкова В.А., 1971; Ледяйкин В.И., 1971). Однако и в это время памятники городецкой культуры в основном привлекаются в качестве источников по истории мордовских племён. Непродолжительный подъём в изучении городецкой культуры сменился спадом, пришедшимся на начало 80-х гг. Можно лишь отметить постоянный интерес к данной проблематике В.Г. Миронова.

Несмотря на столетнюю историю исследования, городецкую культуру нельзя назвать хорошо изученной. При этом стоит отметить, что в работах исследователей достаточно чётко обозначены приоритетные проблемы и намечены подходы к их разрешению.

Второй параграф посвящён истории изучения городецкой культуры в лесостепном Подонье. Историю изучения городецких древностей на Дону можно весьма условно разделить на три этапа: **1.** 1930-е – до 1976 г. – выявление городецких памятников в Подонье; **2.** с 1976 г. до конца 80-х гг. – период изучения городецкого материала в комплексе материалов поселений других культур; **3.** с начала 1990-х гг. и до сегодняшнего момента – целенаправленное изучение городецких поселений. Памятники городецкой культуры бассейна Верхнего и Среднего Дона впервые были выделены в отдельный локальный район лишь в 1976 году В.П. Левенком и В.Г. Мироновым.

Городецкие поселения на Среднем Дону стали известны археологам раньше, нежели в Верхнем Подонье. Городецкий материал был обнаружен при раскопках городищ Титчиха (Москаленко А.Н.), Воргол (Пряхин А.Д.) и Липецкое (Левенок В.П.). Изучались такие городецкие памятники как городища «Малый Липяг» (Левенок В.П.) и Перехваль II (Воронина Р.Ф.). К середине 1970-х гг. было известно более 70 поселений, имеющих городецкую керамику. Но эти памятники до 1970-х гг. не были востребованы специалистами по городецкой культуре.

Второй этап можно охарактеризовать как этап накопления материала. Следует отметить, что выявление городецкой культуры на Дону не вызвало интереса исследователей к этой культуре. В 1970-х – пер. пол. 1980-х гг.

наблюдается определенный спад внимания к городецким памятникам. До конца 80-х гг. они не изучались специально (за исключением городища Дубики). Но и это время не прошло безрезультатно для изучения городецкой культуры. За этот период разведочными экспедициями различных научных институтов были открыты многие городища и селища. Проводились и раскопочные работы: Пекшево (Медведев А.П.), Воргол (Пряхин А.Д., Беседин В.И.), Рябинки (Матвеева В.И.), Студеновка 3 (Бессуднов А.Н.).

Третий этап характеризуется расширением масштабов археологических работ в Подонье. На Верхнем Дону интенсивное исследование региона началось в конце 1980-х гг. В это время на Верхнем и Среднем Дону работали экспедиции Липецкого пединститута, Воронежского государственного университета, Липецкого краеведческого музея и Госдирекции по охране культурного наследия Липецкой области. В этот период было также выявлено большое количество памятников городецкой культуры. Контингент исследователей, которые в той или иной степени внесли свой вклад в выявление и изучение памятников городецкой культуры на Дону, расширился. С начала 90-х гг. значительно увеличивается и количество публикаций, освещающих материалы городецкой культуры. В связи со спецификой донского локального варианта (наличие некоторых скифоидных черт в городецком материале), основное внимание исследователей обращается на взаимоотношения городецкой и среднедонской скифоидной культур. На некоторых памятниках проводились палеогеографические и почвоведческие изыскания. Исследователями предприняты попытки установить время, причины и пути проникновения городецких племён на территорию Верхнего и Среднего Дона. Были подвергнуты анализу особенности керамического материала, строительных традиций, хозяйственной жизни и т. д. Обоснована правомерность выделения данного локального варианта. В настоящее время общепринятым стал факт сильного скифоидного влияния на материальную культуру городецких племен лесостепного Подонья, что собственно и послужило археологическим основанием для выделения локального района. И в тоже время до сих пор

остаётся нерешенным ряд вопросов о конечной дате бытования культуры и причине ее исчезновения с берегов Дона, о характере взаимоотношений городецкого и скифоидного населения, о причине малого количества городищ.

Глава II. Памятники городецкой культуры в лесостепном Подонье.

В первом параграфе рассматриваются типы памятников, их система размещения по территории Подонья и топография. В последние годы на территории лесостепного Дона количество выявленных памятников городецкой культуры постоянно увеличивается. Всего на данный момент их известно 264. Причём, на Верхнем Дону – 253, а на Среднем – 11. Основной территорией донского локального варианта можно назвать правобережья Верхнего Дона и Воронежа, здесь расположено 72 % поселений.

Памятники городецкой культуры представлены практически исключительно поселениями: городищами и селищами. Для сравнения проведенный нами количественный анализ городецких памятников на Средней Оке дал следующие результаты: городищ - 43,2 % и селищ - 56,8 %. В Нижегородской области городища составляют 36 %, а селища соответственно 64 %. На Дону ситуация во многом иная: количество селищ - 94 % разительно превышает количество городищ - 6 %. Преобладание селищ над городищами уже при выделении донского локального варианта было охарактеризовано как его особая черта. Рассмотрев памятники, изученные археологическими раскопками, мы можем вести речь о существовании здесь преимущественно кратковременных поселений довольно малой площади.

Непосредственно берега р. Дон городецкими племенами были освоены слабо. Исключением является район сел Ксизово и Замятино. Примерно также были освоены берега малых притоков Дона. Наибольшее предпочтение городецкие племена отдавали второй по величине реке в регионе – Воронежу, где известно на данный момент 151 памятник. Причем, основная часть из них находится непосредственно вблизи основного русла реки и меньшая часть - на ее притоках и балках.

Групповое расположение городецких поселений отмечалось ранее В.Г. Мироновым для территории Рязанского Поочья. Групповое расположение памятников в лесостепном Подонье было отмечено сразу при выделении данного района как новой территории распространения городецкой культуры. На данном этапе изучения, исходя их небольшого числа подвергавшихся раскопкам памятников и основываясь на пространственном расположении поселений, можно говорить о более четком выделении групп памятников по течению р. Дон и его притоках и менее четком - по течению р. Воронеж.

В донском бассейне можно выделить пять групп поселений. По р. Воронеж памятники расположены практически непрерывной линией по правому берегу, частично выходя на левый. Памятники по Воронежу разделяются на семь групп. Некоторая условность выделения предложенных территориальных групп определяется расстоянием между городищами, которое сильно разнится в сравнении с Рязанским Поочьем. На Оке группы состоят из 2-3 городищ, отстоящими друг от друга на 1-3 км, расстояния между группами в свою очередь составляют 10-15 км (Монгайт А.Л., 1961). На Верхнем же Дону только в одном случае расстояние между городищами равно 3,5 км, а в основном - 15-30 км. Видимо, и парное расположение городищ для Верхнего Дона не характерно.

При рассмотрении группы городецких поселений в районе Донского меандра (Острой Луки) была уточнена ее внутренняя структура, включающая в себя пять микрогрупп, состоящих в свою очередь из 3-12 поселений. Особенностью каждой группы является наличие здесь также памятников среднедонской скифоидной культуры. Для сравнения была рассмотрена елецкая группа поселений. Все памятники, за исключением одного, расположены в левобережье р. Б. Сосна. Указанный район делится на четыре микрогруппы и отдельно стоящие селища по левому берегу р. Б. Сосна. Микрогруппы удалось выявить лишь на левых притоках Б. Сосны, а не на ее непосредственном течении. Как видим, две описанных нами группы имеют

различия в расположении памятников по отношению к главной реке местности и в числе поселений в микрогруппах.

Топографическое расположение ее памятников позволяет распределить их следующим образом: на коренных берегах расположено 42,3 %; на второй надпойменной террасе - 25,1 %; на первой надпойменной террасе - 23,1 %; в пойме и на дюнах - 9,5 %. Общая предрасположенность памятников к возвышенным участкам связана с наступлением в это время субатлантической эпохи, которая вначале характеризуется повышенной влажностью и довольно прохладным климатом (Александровский А.Л., Гласко М.П., 1993).

При сравнении расположения памятников городецкой культуры на Средней Оке и в Подонье в обоих регионах можно отметить слабую заселенность берегов основных рек (Дона и Оки), а также преобладание памятников на их крупных притоках. Кроме того, топографическое расположение памятников городецкой культуры на Дону и средней Оке также совпадает.

Второй параграф посвящен анализу системы укреплений городищ. Только 15 городищ можно отнести к поселениям, где укрепления могли быть возведены городецким населением. На семи из них проводились археологические раскопки, подтвердившие городецкую атрибуцию укреплений. В большинстве своем, городища удалены друг от друга на значительные расстояния. Все городища, за исключением Скородного, имеют селища, непосредственно примыкающие к укреплениям. Таким образом, можно заключить, что городища являлись центром притяжения для неукрепленных поселений той или иной группы.

Городища разделены нами на два класса: 1) мысовые и 2) находящиеся на плато коренных берегов. Подавляющее большинство городищ относится к первому классу. Ко второму классу - только городище Рябинки. В свою очередь, исходя из характера укреплений, первый класс делится на четыре типа. Первый тип характеризуется наиболее простыми укреплениями, расположенными с напольной стороны, состоящими из одного вала и одного

рва. К данному типу относятся пять городищ: Воргол, Малый Липяг, Перехваль II, Вербилово I и Дегтявое I. Вторым типом городищ характеризуется более сложная система укреплений, состоящая из нескольких валов и рвов с напольной стороны. К данному типу можно отнести два городища: Александровское и Дубики. Оборонительные сооружения третьего типа городищ состоят из вала (или двух) и рва, расположенных с напольной стороны и ограды (или эскарпа), опоясывающей городищенскую площадку по периметру. Данный тип представлен городищами Сырское и Верхнее Казачье. Отличительными чертами четвертого типа городищ является наличие двух площадок, укрепленных каждая валом и рвом. Данный тип представлен единственным городищем Скородное. Вторым классом городищ представлен городищем Рябинки. По характеру укреплений оно ближе всего к укреплениям второго типа первого класса.

Таким образом, рассматривая конструкцию оборонительных сооружений городищ на Дону можно отметить, что 1) наиболее мощными валами и рвами характеризуется первый тип городищ, т.е. самый простой по конструкции оборонительных сооружений; 2) конструкция и сложность оборонительных сооружений не зависят от площади городищ; 3) деревянные конструкции присутствуют во всех типах оборонительных сооружений, в некоторых случаях в качестве ядра валов выступают также камень и глина; 4) у стен наиболее укрепленных городищ располагались селища. В целом укрепления большинства городищ просты по конструкции. Основу их составляли ров, вал и деревянная стена, скорее всего, легкий частокол или плетень, огораживавшие поселок с напольной стороны.

Исходя из характера материала, обнаруженного на городищах, можно говорить о том, что большинство из них, использовалось относительно короткое время. Исключением является Сырское городище, характеризующееся насыщенным керамикой городищевой культуры слоем. О жилом характере городищ свидетельствует присутствие построек. Они выявлены практически на всех раскопанных городищах, за исключением

Воргольского. Если говорить о расположении построек в пределах городищ, то следует отметить тяготение к линиям обороны и краям площадок.

Для раннего периода существования городецкой культуры характерны городища с простой оборонительной системой, а для более позднего – с более сложной. В целом на Дону преобладают городища с несложной структурой оборонительной системы - сооружения только с напольной стороны (67 %). Большинство валов и рвов в плане прямые, входы отмечены на пяти городищах: четыре случая по центру и один в северной части.

При сравнении городецких городищ на Дону и на остальной территории культуры можно отметить как общие, так и отличительные черты системы укреплений. К первым можно отнести: преобладание расположения городищ на высоких мысах; наличие городищ в складках местности, в глубине балок; преобладание городищ с площадью не более 5 тыс. кв. м; преобладание городищ, укрепленных только с напольной стороны одним или двумя валами и рвами; наличие деревянных конструкций; культурный слой малой мощности; жилой характер большинства городищ; присутствие у некоторых городищ посадков; небольшое число городищ, имеющих круговую оборону; строительство оборонительной линии в несколько этапов. Отличительными же чертами системы укреплений городецких городищ в Подонье являются: использование камня в конструкции валов на некоторых городищах; независимость мощности оборонительной линии от размера городищ; отсутствие слоев обожженной глины. Для Оки можно отметить большее разнообразие в топографическом расположении городищ.

Третий параграф посвящен анализу строительных комплексов и хозяйственных сооружений. Следует признать, что общая неразработанность проблематики городецкой культуры отразилась и на представлениях о развитии и особенностях жилищ. На Дону за последнее время в результате стационарных раскопок был обнаружено 13 построек, относимых исследователями к городецкой культуре: по три на Сырском и Студеновке 3, две на городище Дубики и Александровское и по одной на поселениях Курино 1, Каменка 1, городищах Перехваль 2, Рябинки и Малый Липяг.

Следует отметить, что на Дону постройки городецкой культуры представляют собой весьма разнотипные сооружения. Это полуземлянки со срубной конструкцией стен; наземные постройки с углубленным основанием срубной и каркасно-столбовой конструкции; наземные сооружения, примыкающие к линии обороны, и культовые сооружения в виде своеобразных колодцев. Некоторые обозначенные типы, в свою очередь, можно предварительно разделить на более мелкие подтипы. При рассмотрении степени углубленности верхнедонских городецких построек, можно отметить, что они относятся к наименее углубленным из всего спектра глубин, которые позволяют относить их именно к полуземлянкам. Причем преобладают 0,25 - 0,3 м. Мы считаем, что из данной группы построек, называемых исследователями полуземлянками, следует выделить особую группу наземных построек с углубленным основанием. Для полуземляночных построек городецкой культуры на Верхнем Дону характерна подквадратная форма площадью от 7,84 до 34,1 кв. м, как со слабой, так и с сильной насыщенностью слоя, без очага, срубной конструкции. Для наземных построек с углубленным основанием характерна подпрямоугольная форма площадью от 6,12 до 41,4 кв. м, слабая и сильная насыщенность материалом, как с наличием, так и с отсутствием очагов, каркасно-столбовой и срубной конструкции. В профиле котлованы построек дают форму, приближенную к корытообразной. В постройках достаточно редко удается проследить отопительные устройства. Все зафиксированные отопительные сооружения городецкой культуры на Верхнем Дону представлены простыми открытыми очагами. Заполнение практически всех сооружений бедно находками.

Каждый из отмеченных типов присутствует только на одном памятнике, за исключением городища Дубики. Это связано, скорее всего, с малым количеством раскопанных объектов. Два подтипа этих строительных традиций имеют четкие аналогии у скифоидных племен: Курино 1 - постройки второго типа Пекшевского городища; Студеновка 3 - на лесостепных скифоидных городищах Посеймья. Многокамерные постройки

имеют аналогии как среди дьковских сооружений, так и в среднедонской культуре.

Это разительно отличает донской локальный район от других, где преобладают землянки и полуземлянки прямоугольных и округлых форм с площадью в пределах 20 – 60 кв. м, при глубине 1 м и более. Отмечены там и постройки столбовой конструкции, но явно больших размеров и глубины. Таким образом, своеобразие верхнедонского локального варианта городецкой культуры пока подтверждается и некоторыми особенностями строительных традиций.

Глава III. Материальная культура.

Первый параграф данной главы посвящен описанию и систематизации керамического комплекса. В процессе исследования рассматривались следующие показатели: 1) способ обработки поверхности; 2) диаметр венчика; 3) форма сосуда; 4) орнаментация; 5) примеси в тесте. Первый и второй уровни классификации керамики донского локального варианта городецкой культуры типичны практически для всех археологических культур. Первый уровень позволяет разделить керамику на кухонную (95 %) и столовую (5 %). Второй – делит кухонную на горшки (82 %), банки (12 %) и крышки (1 %), столовую – на миски (3 %) и чашки (2 %). Далее каждый тип в свою очередь делится на разное число видов. При классификации горшков из-за малого количества целых сосудов за основу систематизации нами была взята особенность оформления венчиков.

Горшки представлены восьмью типами. I – горшки с сильно отогнутыми S-видными венчиками и плавным переходом в тулово (12 %). II тип - горшки со слабо отогнутыми S-видными венчиками и плавным переходом в тулово (26 %). III тип - горшки с длинными прямыми или очень слабо прогнутыми по всей высоте венчиками (8 %). IV тип – горшки с длинными слабо прогнутыми венчиками и плавным переходом в тулово, отличаются от предшествующих наличием выраженной максимальной точки прогиба (21 %). V тип – горшки с сильно отогнутыми S-видными венчиками и округлым раздутым туловом (2 %). VI тип– горшки с короткими

отогнутыми венчиками и сразу сильно расширяющимся туловом (2 %). VII тип – горшки с очень короткими прямыми венчиками и округлым раздутым туловом (2 %). VIII тип – горшки с короткими немного прогнутыми венчиками и плавным переходом в тулово (6 %). IX тип – горшки с длинной и прямой шейкой и округлым раздутым туловом (3 %). Банки (12 %), крышки (1 %), миски (3 %), чашки (2 %).

Рогожная поверхность наиболее характерна для горшков III, IV и VI типов. Сетчатые оттиски наиболее часто встречаются на горшках VIII, IX типов и банках. Гладкостенная же керамика преобладает среди I, V, VII типов горшков, а также среди чашек и крышек. Для венчиков I, II, III и VI типов горшков наиболее характерна орнаментация пальцевыми защипами, для венчиков IV типа – рогожка по обрезу, для V и VIII типа – пальцевые защипы или отсутствие орнамента. Венчики горшков VII типа и большинство венчиков горшков IX типа, банок, мисок и чашек не орнаментированы.

Коллекция целых и почти целых форм сосудов составляет 27 предметов. Большинство – это горшки вытянутых пропорций с S-видным (более или менее изогнутым) профилем, ширина тулова примерно равна ширине горла (венчики – горшки II типа, реже I) (10 горшков – тип А). Вторая группа представлена также S-видными сосудами, но более изогнутыми и более приземистыми и раздутыми (венчики – горшки I типа) (8 горшков – тип Б). Также раздутым туловом характеризуется третья группа, имеющая короткий и прямой венчик (венчики – горшки VII типа) (2 горшка – тип В). Четко выделяется группа чашевидных приземистых сосудов с достаточно широким горлом (венчики – горшки II, VII, VIII типов) (4 сосуда – тип Г). Единичны сосуд кубкообразной формы с широким горлом – тип Д (венчик – горшок IV типа), слабопрофилированный банкообразный сосуд с узким дном – тип Е (венчик – горшок VII типа), сосуд с длинной прямой шейкой и сильно раздутым туловом – тип Ж (венчик – горшок IX типа) и сосуд с прямой короткой шейкой и слабопрофилированным туловом – тип З (венчик – горшок IV типа).

Таким образом, наиболее характерными для донского локального варианта городецкой культуры являются горшки I и II типов (типы А и Б целых форм), орнаментированные пальцевыми защипами, горшки III и IV типов, орнаментированные пальцевыми защипами и рогожкой по обрезу, и банки. Признаками более ранних форм сосудов мы считаем достаточно большое количество сетчатых сосудов в комплексах, наличие Т- и Г-образных венчиков с уплощенным краем, орнаментацию венчиков сеткой и рогожкой, вдавления по обрезу, наличие наплыва и проколов под венчиком. К более ранним типам мы можем отнести III, IV, IX, VIII и II типы горшков и банки.

Для сравнения нами были изучены керамические коллекции памятников Рязанского Поочья (Городецкое, Канищевское, Троице-Пеленицкое, Вышгородское городища) и Саратовского Поволжья (Чардымское 2, Березниковское, Танавское городища).

При сравнении с керамическими комплексами Рязанского Поочья и Саратовского Поволжья были выявлены следующие особенности керамического комплекса донского локального варианта: примерно равная представленность рогожной, сетчатой и гладкостенной керамики; преобладание мелкой беспорядочной и слабоуглубленной рогожкой (это ее роднит с саратовской керамикой); преобладание среди сетчатой керамики оттисков типа «кора»; преобладание профилированных форм сосудов, причем как среди гладкостенной, так и среди рогожной и сетчатой керамики; примерно равная представленность в тесте примеси дресвы и шамота; присутствие небольшого количества столовой посуды; более разнообразные орнаментальные мотивы на венчиках.

Во втором параграфе описаны орудия труда, предметы культа, конская упряжь, оружие и украшения. Индивидуальные находки на памятниках городецкой культуры Дона представлены практически исключительно орудиями труда. Материалом для изготовления служили глина, камень, кость, железо и бронза. Самая многочисленная категория орудий труда – это изделия из глины: в первую очередь – пряслица или грузики, абразивы,

грузила, льячки. Каменные орудия представлены терочниками, пестами, ударниками, растиральными плитами, молотами, точильными камнями и пряслицами. Типичной категорией находок для городецкой культуры считаются изделия из кости: наконечники стрел, проколки, тупики, челноки, наконечники гарпунов, утки, кочедыки, иглы, наконечники копий и различные заготовки. Следует отметить, что самой малочисленной категорией являются орудия труда из железа. Это ножи, шилья, мотыжка, серпы и топор.

Предметы культа представлены изделиями из глины и кости. Это – глиняные лепешки, шарики и полусферы, фрагменты антропоморфных фигурок, колокольчик, миниатюрные сосудики, рогатые кирпичи, а также костяная бабка с косыми перекрещивающимися насечками, и клык с пропилом. К предметам конской упряжи можно отнести два фрагмента костяных псалий. Оружие представлено немногочисленными находками бронзовых и железных наконечниками стрел. Все они принадлежат известным скифским типам. Украшения представлены всего несколькими экземплярами: бронзовое проволочное височное кольцо, глиняная овально-приплюснутая бусина и синяя пастовая бусина.

В третьем параграфе охарактеризован хозяйственно-культурный тип городецкого населения. Описывая уровень развития и хозяйство жителей городецких поселков, исследователи по-разному характеризуют их хозяйственно-культурный тип. Одни говорят, что земледелие и скотоводство были основой хозяйства, либо занимали равное место с охотой и рыболовством. Вторые пишут о незначительной роли земледелия и скотоводства в хозяйстве городецких племен. В параграфе рассмотрены все категории, позволяющие говорить о бытовании того или иного вида хозяйства. В итоге сделан вывод, что хозяйство городецкого населения Дона сочетало в себе как рыболовство и охоту, так и первоначальные формы земледелия и скотоводства. Следовательно, городецкие племена по типу хозяйства стояли значительно ниже остальных племен раннего железного века.

Глава IV. Донской вариант городецкой культуры в системе древностей скифского времени Восточной Европы.

В четвертой главе рассматриваются особенности и периодизация донского локального варианта городецкой культуры, характер взаимоотношений с носителями среднедонской скифоидной культуры, этническая принадлежность городецкого населения Дона.

Нами выделены следующие особенности донского локального варианта культуры: преобладание селищ над городищами, иная структура групп памятников, нехарактерность парного расположения городищ, иной тип культовых сооружений, незначительное количество псевдорогожной и текстильной керамики, морфологическая близость сосудов скифоидной посуде, преобладание орнаментации венчиков пальцевыми и ногтевыми защипами и округлый обрез венчика, часто встречающаяся в тесте сосудов примесь шамота, явное преобладание нечеткой и беспорядочно нанесенной «рогожки», покрывающей в большинстве случаев лишь часть сосуда, преобладание среди сетчатой керамики так называемой бороздчатой обработки поверхности, незначительное количество костяных орудий, наличие пряслиц из стенок сосудов.

Во втором параграфе, основываясь на относительной хронологии памятников, составленной по особенностям керамического комплекса памятников, и на датирующем материале, обнаруженном на некоторых поселениях, была предложена следующая периодизация городецких древностей на Дону. На рубеже VIII-VII вв. до н.э. в Подонье с северных лесных территорий приходит население, находящееся на стадии ассимиляции племенами текстильной керамики носителей гладкостенной тычковой посуды. Первый «переходный» этап VIII-VII вв. до н.э. характеризуется своеобразной сетчатой и гладкостенной тычковой керамикой. Большинство сосудов сетчатые отпечатки покрывают полностью, морфологически сетчатые сосуды представлены банками и слабопрофилированными горшками либо горшками с прямой или короткой шейкой и профилированным туловом, венчики имеют уплощенный срез и

орнаментированы сетчатыми отпечатками и наколами по обрезу венчика. Данный период представлен городищем Пекшево.

Собственно городецкий этап можно начинать с рубежа VII – VI вв. до н.э. Он был вызван новой волной миграции городецких племен с севера из лесной зоны. Этот второй «ранний» период городецкой культуры на Дону соотносится нами с «чистым» городецким материальным комплексом еще до его восприятия скифоидных традиций и представлен поселениями Замятино 10, Карамышево 2 и 9, Крутогорье (городище), Мостище, Ксизово 6. Керамический комплекс данного времени характеризуется абсолютным преобладанием рогожной и сетчатой керамики, слабопрофилированными формами сосудов, T- либо Г-образных профилей венчиков.

К концу VI в. до н. э. в материальной культуре городецкого населения появляется значительное число заимствований, связанных своим происхождением с лесостепными племенами носителями среднедонской культуры скифского времени, это позволяет говорить о начале в V в. до н.э. третьего, «развитого» этапа. К этому времени относится большинство известных поселений городецкой культуры. Керамический комплекс этой поры характеризуется преобладанием профилированных форм сосудов с S-образным профилем, однако рогожная и сетчатая керамика преобладают над гладкостенной, оттиски покрывают практически всю поверхность сосудов, большинство венчиков орнаментировано пальцевыми и ногтевыми вдавлениями, достаточно большой процент имеет проколы под венчиком.

Окончание третьего и начало четвертого завершающего этапов можно приблизительно отнести к рубежу IV – III вв. до н. э., времени ослабления давления скифоидных племен. Этот этап представлен материалами городищ Сырское, Александровка, Рябинки, Малый Липяг и селищ Курино 1, Каменка 4, Каменка 1. Здесь также преобладают профилированные формы сосудов, растет число гладкостенной керамики, исчезают проколы под венчиком, значительно падает процент сетчатой керамики. Время прекращения проживания городецких племен в Подонье по-видимому, следует связывать с

рубежом эр и вызвано оно было, вероятно, появлением здесь воинственных сарматских племен и новой волны скифоидного населения.

Во втором параграфе рассматриваются взаимоотношения городецкого и скифоидного населения. Ситуацию на Дону можно связать с регламентацией скифоидными племенами ряда сторон жизни городецкого населения, в том числе вполне вероятного запрета на строительство городищ как средств обороны. Исходя из материала, можно говорить о достаточно быстром подчинении скифоидными племенами городецких. Это подтверждается смешанным характером керамического материала и общими строительными традициями. Большую часть времени взаимоотношения между ними были достаточно мирными.

Тесная связь городецкого населения со скифоидным отразилась на этническом составе первой группы племен. Этот вопрос рассматривается в четвертом параграфе. Для анализа характера контактов городецких и скифоидных племен на Дону мы привлекли методику систематизации культурных контактов на основе гончарного производства (Цетлин Ю.Б., 1998). Исходя из данной методики уровень культурных контактов городецко-скифоидного населения на Дону можно отнести к этнокультурной интеграции. В этом регионе практически невозможно выделить две обособленные разнокультурные группы посуды, на деле здесь имеет место смешение двух гончарных традиций в одном керамическом комплексе. Следовательно, можно предположить массовое внедрение в городецкую среду на рубеже VI-V вв. до н.э. скифоидного населения, которое внесло свои культурные элементы в ее гончарную традицию. Возникновение смешанной городецко-скифоидной керамической традиции надо связывать с совместным проживанием этих двух этнических групп, не только на одной территории, но на одних и тех же поселениях. Постепенно в результате смешанных браков образуется новое этническое образование, сочетающее в себе лесные финно-угорские элементы и скифоидные лесостепные традиции.

В *Заключении* подводятся основные итоги исследования. Основным результатом диссертационной работы стали характеристика и анализ жилых

и хозяйственных комплексов, уточнение специфических черт донского локального варианта городецкой культуры, вывод о смешанном (скифо-городецком) характере не только керамического, но и строительного, и вещевого комплексов.

Список научных трудов автора по теме диссертации

- 1. Сарапулкина, Т.В. Особенности донского локального варианта городецкой культуры /Т.В. Сарапулкина // Научные ведомости БелГУ. Серия История, Политология, Экономика, Информатика. – Белгород, 2008. - № 10 (50). – Вып. 8. – С. 57-65.**
2. Морозова, Т.В. Распространение памятников городецкой культуры на Верхнем Дону (материалы к археологической карте) /Т.В. Морозова // Верхнедонской археологический сборник: сб. науч. тр. - Вып. 2. – Липецк: Липецкий гос. пед. ун-т, Гос. дирекция по охране культурного наследия Липецкой обл., 2001. - С. 62-70.
3. Морозова, Т.В. Строительные традиции городецкой культуры на Верхнем Дону /Т.В. Морозова // Археология восточноевропейской лесостепи: сб. материалов Всерос. науч. конф-и, посвященной 100-летию А.Е. Алиховой. – Пенза, 2003. – С. 277-285.
4. Сарапулкина, Т.В. Городища городецкой культуры в Подонье /Т.В. Сарапулкина // Археологические памятники Восточной Европы: межвузовский сб. науч. тр. – Вып. 12. - Воронеж: ВГПУ, 2006. – С. 148-156.
5. Сарапулкина, Т.В. Керамика Сырского городища городецкого времени /Т.В. Сарапулкина, И.Е. Бирюков // Археологическое изучение Центральной России: Тезисы Международной науч. конф-и, посвященной 100-летию В.П. Левенка. – Липецк, 2006. – С. 194-199.
6. Сарапулкина, Т.В. Керамический комплекс городецкой культуры на Дону /Т.В. Сарапулкина // Археология восточноевропейской лесостепи: сб. материалов II Международной науч. конф-и, посвященной 100-летию М.Р. Полесских. – Вып. 2. – Т. 1. – Пенза, 2008. – С. 227-236.

7. Сарапулкина, Т.В. Керамический комплекс городецкой культуры на Дону (дополнения к предыдущей публикации) /Т.В. Сарапулкина // Археология восточноевропейской лесостепи: сб. материалов II Международной науч. конф-и, посвященной 100-летию М.Р. Полесских. – Вып. 2. – Т. 2. – Пенза, 2008. – С. 65-70.
8. Сарапулкина, Т.В. Комплекс памятников городецкой культуры в районе Донского меандра / Т.В. Сарапулкина // Археологические памятники Восточной Европы: межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж: Научная книга, 2009. – Вып. 13. С. 281-283.